

В статье рассматриваются известные в настоящее время проектные материалы проекта генеральной планировки Южного берега Крыма 1936–1937 годов. Их анализ позволяет уточнить датировки, а также выдвинуть обоснованное предположение о значительно большей, чем считалось до сего времени, степени авторского участия И. И. Леонидова в проекте коллектива под руководством М. Я. Гинзбурга. Это делает возможным атрибутировать ряд фрагментов проекта планировки ЮБК как авторских проектов И. И. Леонидова.

Ключевые слова: архитектура; проектирование; Иван Леонидов; Южный берег Крыма; поздний конструктивизм /

The article considers the presently known design materials of the master plan of the South Coast of the Crimea of 1936–1937. The given analysis allows us to clarify the dating, as well as to put forward a reasonable assumption about a much greater degree of I. I. Leonidov's participation in the authors' team led by M. Ya. Ginzburg than it used to be considered before. This makes it possible to attribute a number of fragments of the project of the South Coast of the Crimea as I. I. Leonidov's projects.

Keywords: architecture; designing; Ivan Leonidov; South Coast of the Crimea; later constructivism.

Леонидов в Крыму. Часть 1 / Leonidov in the Crimea. Part 1

Проект планировки Южного берега Крыма: рассмотрение и атрибуция сохранившихся материалов

Проект Генеральной планировки района Ялта-Мисхор-Алупка второй половины 1930-х гг. принадлежит к числу наиболее масштабных проектов мастерской НКТП № 3 под руководством М. Я. Гинзбурга и является частью одного из крупнейших начинаний в области территориального планирования и градостроительства в советской архитектуре 1930-х в целом.

Работы мастерской Гинзбурга для Крыма, начатые еще в 1930 г. как «Проект территориальной планировки» [1, с. 100], продолжались до 1948 г., когда было закончено строительство санатория в Нижней Ореанде – единственной реализации в итоге этой многолетней деятельности. Участие в ней И. И. Леонидова должно было бы привлечь большее внимание к этой последовательной серии проектов. Тем не менее они, как и все позднее (после 1933) творчество конструктивистов, до сих пор влчат призрачное существование в тени всемирно-признанных шедевров авангардного периода. На сегодняшний день нет общепринятой атрибуции сохранившихся материалов проекта; бытует несколько противоречивых версий их авторства и содержания. Наиболее известные и изредка выставляющиеся материалы проекта, т. н. «доски Леонидова», сегодня воспринимаются скорее как произведения станковой живописи, чем как памятники архитектурной мысли. За исключением этих досок и нескольких эскизов, оригиналы прочих проектных материалов утрачены.

Исходной публикацией проекта является статья Н. П. Макотинского «Генеральный проект планировки района Ялта-Мисхор-Алупка 1938 г.» [2]. Текст ста-

тью, наряду с имеющимися воспоминаниями ее автора, в настоящее время является основным источником информации о проекте и обстоятельствах его создания. Иллюстрирующие статью перспективные виды, к счастью, имеются в фотокопиях значительно лучшего качества, опубликованных А. П. Гозаком [3]. В то же время местонахождение использованных Гозаком исходных фотоматериалов неизвестно. Иллюстрации планировок в статье 1938 г. являются единственными изображениями этих листов проекта. Увы, характерного для полиграфии 1930-х гг. качества.

I. Хронологические рамки проектирования, авторство и характер участия в проекте И. И. Леонидова

Согласно вышеупомянутой статье, заказ на проектирование был получен в 1935 г., а «<...> в июне 1937 года мастерской были закончены все проектные работы». В общем виде авторство «Проекта генеральной планировки» указано следующим образом: «Ялтинский и Массандринский районы разработаны в генеральном проекте архитекторами М. П. Макотинским и И. Ф. Милинисом и в части фрагментов – архитекторами И. И. Леонидовым и М. Г. Чалым. Ливадия и Ореанда разработаны архитекторами Л. С. Залесской и Г. Б. Раппопорт. Район Мисхор-Алупка разработан архитекторами А. М. Воробьевым и М. О. Мамуловым, а фрагменты к нему – также архитектором И. И. Леонидовым.» [2, с. 40].

1. 1. В отношении времени и характера участия в проекте И. И. Леонидова для нас очень ценно позднее свидетельство М. П. Макотинского, опубликованное А. П. Гозаком: «В течение двух лет мы работали над проектом планировки Южного берега Крыма <...>. Однако,

текст
Петр Завадовский
МАРХИ /
text
Petr Zavadovsky
MArchI

> Рис. 1. И. И. Леонидов в качестве мышки вытягивает репку крымского проекта. Фрагмент карикатуры В. Калинина. 1936

мы были не совсем удовлетворены своими предложениями. Мы нашли вполне приемлемые решения замысла и расположения основных ансамблей Ялты, Мисхора и Алупки, но мы не могли найти общей эстетической концепции, способной гармонично вписать их в замечательный ландшафт Южного берега Крыма. Тогда Моисей Гинзбург предложил Леонидову присоединиться к нам. Приехав к нам в Ялту, Леонидов в ходе долгих прогулок тщательно осмотрел все побережье и прилегающие территории, а также объехал его на катере. Он детально изучил наш проект и оценил природные условия. Проведя с нами более месяца, он не сделал ни единого эскиза. Затем, спустя два-три месяца, в Москве, начали появляться проекты центральных районов Ялты, Мисхора и Алупки, которые полностью соответствовали нашим архитектурным и планировочным идеям. А также с большим мастерством и изяществом объединил вместе различные части проекта и превосходно вписал их в ландшафт Южного берега Крыма» [3, с. 29].

Таким образом, на завершающем этапе проектирования авторы столкнулись с трудностями в архитектурной конкретизации разработанных планировочных решений, для чего и потребовалась помощь И. И. Леонидова. Экстренный, если не «спасательный» характер миссии Леонидова отражен на фрагменте карикатуры В. В. Калинина, на котором Леонидов представлен «мышкой» в конце ряда коллег, вытягивающих репку, подписанную «Крым» (рис. 1).

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что именно Леонидов является автором архитектурных решений, показанных на сохранившихся проектных материалах.

И. 2. На одной из калек, опубликованных Г. П. Гозаком (и ошибочно отнесенной им к проекту «Большого Артека»), мы видим дату 3/Х 36 [3, с. 146]. Таким образом, можно полагать, что Леонидов в течение лета 1936 г. провел в Крыму месяц, работая над проектом в период с сентября 1936 по май 1937 г.

^ Рис. 2. И. И. Леонидов с сотрудниками. Генеральные планы Ялты, Алупки (1), Ялты (2) и Мисхора (3) из статьи М. П. Макотинского. 1938

< Рис. 3. И. И. Леонидов с сотрудниками. Перспективные виды Ялты (1), Алупки (2) и Мисхора (3) из статьи М. П. Макотинского. Репродукции из книги А. П. Гозака

Приблизительно в этот же промежуток времени Леонидов оказывается привлеченным к проектированию санатория им. Г. К. Орджоникидзе в Кисловодске – и в том же «спасательном» качестве [4, с. 88].

Согласно Макотинскому, его участие происходило позже начала его работы в Крыму. Косвенным подтверждением этого можно считать факт, что в Кисловодске Леонидов сразу предлагает уже сложившийся замысел знаменитой лестницы, а в крымских материалах мы во множестве видим предварительные варианты этого решения.

II. Атрибуция известных материалов проекта

Известные на сегодня проектные материалы следует разделить на оригиналы и сохранившиеся лишь в репродукциях разного качества. М. П. Макотинский в своих воспоминаниях формулирует «творческий вклад» И. И. Леонидова достаточно конкретно: «Три детальных плана наиболее важных районов, три перспективы, четыре доски фасадов-разверток и два макета. Планы и перспективы были выполнены китайской тушью и акварелью на ватмане, а фасады – на ореховой фанере...» [3, с. 29].

II. 1. Планы

Судя по всему, «детальные планы», упомянутые Макотинским – это иллюстрирующие статью 1938 г. планы центров Ялты [2, с. 44], Алупки [2, с. 42] и Мисхора [2, с. 43] (рис. 2).

II. 2. Перспективы

По свидетельству Макотинского, «Планы и перспективы были выполнены «китайской тушью и акварелью на ватмане». То есть оригиналы перспектив были цветными, нам же известны только черно-белые репродукции, наиболее качественные из которых приведены в книге А. П. Гозака и А. И. Леонидова [3, с. 136–145]. Это перспективы с птичьего полета Ялты (со стороны Чукурларского пляжа), Алупки и Мисхора. Изображенные на них архитектурные и планировочные решения вполне соответствуют вышеупомянутым планам. Относительно авторства этих крайне интересных изображений до сих пор существуют разногласия.

Если А. П. Гозак публиковал их как леонидовские, авторы недавней монографии о И. Ф. Милинине приписывают их своему герою [1, с. 101]. Думаю, свидетельства Макотинского позволяют нам отвести сомнения в авторстве Леонидова: архитектурная конкретика проекта была поручена именно Леонидову, а прочие перспективы, помимо этих трех, нам неизвестны (рис. 3).

II. 3. «Доски Леонидова»

М. П. Макотинский упоминает о «четырёх досках фасадов», выполненных «на ореховой фанере, с текстурой дерева, напоминающей гористый ландшафт побережья». На ее фоне была вычерчена панорама застройки побережья белым, красным и другими цветами с добавлением сусального золота и элементами гравировки» [3, с. 29].

Сегодня известны три доски, имеющие отношение к проекту «генеральной планировки Южного берега Крыма». Это две части развертки морского фасада (в Госкаталоге № 6971552, Ялта и № 6971583, Алупка) и план-аксонометрия холма Дарсан в Ялте с «Акрополем», в Госкаталоге № 6971612.

Помимо оригинальной доски из фондов ГНИИМА им. А. В. Щусева, имеется черно-белое фото аналогичного объекта, приводимое, в частности А. П. Гозаком [2, с. 142] и называемое им «предварительным вариантом проекта». Однако сравнение обоих изображений заставляет в столь однозначном выводе усомниться. Оба варианта стоит сравнить с аналогичным фрагментом большого чертежа центра Ялты из статьи 1938 г. [2, с. 44]. На рис. 4 приведены все 3 варианта плана.

Из сравнения трех вариантов можно заключить:

1. В части архитектурно-планировочного решения три варианта не имеют между собой принципиальных различий.

2. Наиболее проработанным и, судя по всему, окончательным, является чертеж, иллюстрирующий статью М. П. Макотинского.

3. Единственный вариант, известный нам в оригинале, использовался позднее для других потребностей: изображения внизу доски, сделанные по чертежу 1936 г., близки эскизам Леонидова из серий «город Солнца», датируемым годами возвращения архитектора с фронта

> Рис. 4. И. И. Леонидов. Варианты фрагмента центра Ялты: 1. фоторепродукция несохранившейся доски. 2. Доска из собрания ГНИИМА им. А. В. Щусева. 3. Фрагмент чертежа центра Ялты из статьи М. П. Макотинского

(после 1943 г.). Различные следы гвоздей позволяют предположить дальнейшее хозяйственное использование этой доски в семье Леонидова в качестве столешницы, о чем пишет В. З. Паперный, передавая свидетельство Рэма Колхаса [5, с. 280].

4. Сравнение обеих досок – сохранившейся в оригинале и известной по фото – не дает оснований каким-либо образом различать время их создания. Они обе являются предварительными.

Четвертая из известных сегодня оригинальных досок, обозначенная А. П. Гозаком как «вид холма Дарсан», относится к проекту Большого Артека, как справедливо указано в Госкаталоге (№ 6971576).

Таким образом, до сих пор не найдена (или утрачена) как минимум одна доска морской панорамы, если мы согласимся с внесением плана Дарсана в зачет некогда существовавших «четырёх досок». Или две, если трактовать воспоминания Макотинского дословно. Странности в названиях Госкаталога требуют уточнения географической привязки досок. Название доски № 6971552 «Панорама Ялты с холмом Дарсан» в целом верно. Планы помогают точнее привязать эту панораму: она охватывает участок сегодняшней набережной им. Ленина между устьями рек Учан-су (сег. Водопадная) и Деревкой. Вторая доска № 6971583 поименована в Госкаталоге как «Панорама Мисхора с холмом Дарсан». Кроме того, что в Мисхоре «холма Дарсан» нет, на этой доске изображен не Мисхор, а Алупка. Мисхор остается за правой границей изображения. Если надо указать в названии какую-то горную вершину, доску можно было бы назвать «панорама Алупки с горой Ай-Петри».

Из описания досок А. П. Гозаком может создаться впечатление, что он считал их частями единой панорамы. Это едва ли верно, поскольку изображенные на них участки побережья разделяет 12 км; перечисляя с востока на запад – с Ореандой, Ливадией, Кореизом и Мисхором. Таким образом, каждая из существующих досок с панорамой побережья Южного берега Крыма является не частью утраченного общего, а самостоятельным произведением (рис. 4). План и перспектива Мисхора, возможно, также сопровождалась своей панорамой, до сих пор не обнаруженной.

II. 4. Ливадия-Ореанда

Леонидов не имел прямого отношения к работе над этим отрезком побережья. Но пробел в определенном отношении может быть заполнен проектом санатория «Нижняя Ореанда» Н. Ф. Милиниса, который был обнаружен и опубликован совсем недавно в архиве семьи архитектора, переданном в ГНИИМА в 2019 г. [1, с. 102–105]. Проект, выполненный в близкой Леонидову манере и с использованием характерных для него форм, разрабатывался параллельно работе Леонидова над своими частями проекта Южного берега Крыма. Работавшие в той же мастерской архитекторы также были соседями в доме на Гоголевском бульваре, 8. Проект Милиниса, конечно, был известен Леонидову, возможно выполнялся при его консультации и важен для нас как пример детальной проработки идей и форм, эскизно намеченных Леонидовым на его панорамных досках. Кроме того, близость манеры исполнения перспектив в проекте Милиниса перспективам Леонидова позволяет предположить общих исполнителей этих отмывок.

II. 5. Макеты и Чукурлар

Н. П. Макотинский также упоминает о двух макетах, выполненных Леонидовым. Фотография одного из них иллюстрирует статью 1938 г. Это «Чукурларский пляж» – зона побережья Ялты к юго-западу от устья реки Учан-Су [2, с. 45]. Сведения о втором макете на сегодняшний день отсутствуют. Макет полностью соответствует кальке, отнесенной А. П. Гозаком к проекту «Большого Артека» [3, с. 146–147]. Калька находится в фондах ГНИИМА им. А. В. Щусева, инв. № РІа 11568/2. Эти материалы важны для нас для понимания самой эффектной из леонидовских перспектив – вида Ялты, первый план которой занимает фантастическое сооружение в виде полуколоннады с многоярусным сооружением (фонтаном?) в ее центре, стоящих у подножия спускающегося к морю амфитеатра. Экспликация на кальке называет все это просто: «сооружение». Расположенное далее, в сторону центра Ялты, шестигранное строение, согласно описанию Макотинского, является «нервно-соматическим санаторием» (рис. 5).

< Рис. 5. И. И. Леонидов с сотрудниками. Благоустройство и застройка Чурукларского пляжа.
1. Макет (обработанное журнальное фото 1938);
2. калечный эскиз планировки (ГНИИМА им. А. В. Щусева);
3. перспективный вид

II. 6. «Большой Артек»

Параллельно с завершающей стадией проекта планировки Южного берега Крыма была начата работа над конкретными участками и объектами курортной инфраструктуры. Так, И. Ф. Милинису была поручена Нижняя Ореанда с санаторным комплексом. А Леонидову достался Гурзуф с проектом Большого Артека. Проект должен стать предметом отдельного рассмотрения, сейчас же он интересует нас в связи с тем, что в нем были воспроизведены решения, ранее предлагавшиеся Леонидовым для Алупки. В связи с этим существует неопределенность в атрибуции ряда материалов. Случай с «видом холма Дарсан» был описан выше. А лист № 6968797 по Госкаталогу, который назван эскизом перспективы Алупки, по ряду признаков следует отнести к проекту «Большого Артека».

II. 7. Выводы: структура проекта

До сих пор крымские материалы Леонидова воспринимались как набор архитектурных фантазий. Однако, присмотревшись к ним внимательнее, из них можно выделить ряд вполне внятных проектов, лишь немногим менее комплектных, чем большинство прочих проектов Леонидова, работам которого вообще свойственна концептуальная обобщенность. Перечислим эти проекты и распределим по ним имеющиеся проектные материалы:

А). Проект центральной части Ялты

в составе: генерального плана (репродукция [2, с. 44]); развертки центральной набережной (Госкаталог № 6971552); аксонометрии культурно-спортивного комплекса на холме Дарсан (Госкаталог № 6971612), перспективного вида центра (репродукция [3, с. 137]).

Б). Проект благоустройства и застройки Чукурларского пляжа

в составе: макета (репродукция [2, с. 45]); калечного эскиза [3, с. 146–147] и перспективного вида (репродукция [3, с. 137]).

В). Проект благоустройства Алупки

в составе: генерального плана (репродукция [2, с. 42]); развертки (Госкаталог № 6971583); перспективного вида (репродукция [3, с. 145]).

Г). Проект Мисхора

от этого проекта наличествуют только генплан и перспективный вид.

Пояснительной запиской к этим проектам может служить статья М. П. Макотинского [3]. Содержащееся в проектах разнообразие оригинальных планировочных и архитектурных решений заслуживает детального анализа как в силу собственных достоинств, демонстрирующих важный этап в развитии индивидуального стиля И. И. Леонидова, так и в качестве свидетельства недооцениваемого до сих пор феномена влияния Леонидова в левом крыле советской архитектуры поздних 1930-х гг. Этим мы займемся на следующем этапе нашего исследования.

Литература

1. Чепкунова, М. Р., Аметова, М. Р. Архитектор Игнатий Милинис. От конструктивизма к модернизму. – Москва : ГМА им. А. В. Щусева, Кучково поле, 2019. – 208 с.
2. Макотинский, М. П. Генеральный проект планировки района Ялта-Мисхор-Алупка // Архитектура СССР. – 1938. – № 8. – С. 40–45
3. Gozak, A., Leonidov, A. Ivan Leonidov : The compl. works. – London : Academy Editions, 1988. – 216 с.
4. Завадовский, П. К. Иван Леонидов. Предполагаемые реализации в Кисловодске и Москве // Проект Байкал. – 2020. – № 66. – С. 88–96
5. Паперный, В. З. Мос-Анджелес : Избранное. – Москва : НЛО, 2018. – 412 с.

References

- Chepkunova, M. R., & Ametova, M. R. (2019). *Arkhitektor Ignaty Milinis. Ot konstruktivizma k modernizmu* [Architect Ignaty Milinis. From constructivism to modernism]. Moscow: GMA im. A. V. Shchuseva, Kuchkovo pole.
- Gozak, A., & Leonidov, A. (1988). *Ivan Leonidov: The compl. works*. London: Academy Editions.
- Makotinsky, M. P. (1938). *Generalnyi proekt planirovki raiona Yalta-Miskhor-Alupka* [General plan of the district Yalta-Miskhor-Alupka]. *Arkhitektura of SSSR*, 8, 40-45.
- Papernyi, V. Z. (2018). *Mos-Angeles: Selected works*. Moscow: NLO.
- Zavadovsky, P. (2020). *Ivan Leonidov: supposed realizations in Kislovodsk and Moscow*. *Project Baikal*, 17(66), 88-96.